

Комплекс клана Нара

Я не знал, сколько часов я провел, просто лежа в постели и глядя в потолок. Слишком много, это точно.

Мне казалось, что я упускаю что-то важное.

Дело было не только в том, что мне не разрешали тренироваться. Я был подготовлен к этой печальной необходимости. Каждый шиноби и его мать знали, что если пытаться перенапрягать сеть чакры, пока она находится в режиме восстановления, то это означает лишь ограничение себя в более длительном периоде восстановления.

Кроме тренировок, было много других полезных занятий. Например, копать информацию.

Если, конечно, никакой информации не появлялось. Как сейчас.

У меня не было ответов, только больше вопросов.

Дело было не в чужих деревнях. Это было достаточно легко выяснить. Орочимару был не из тех, кто так легко делится властью; его подчиненные, вероятно, быстро разваливались без него. Сунагауре устоит, потому что вторгаться в пустыню ради мести - абсолютный идиотизм, но их могущество сильно упадет, и они окажутся в том же углу, что и Киригауре. По крайней мере, временно. И Суна, и Кири все еще были опасны, и даже более опасны, если они были в таком положении, что люди забыли о них. (В этом и заключался смысл существования ниндзя - быть настолько незаметным, чтобы о тебе забыли, а затем нанести удар, когда люди меньше всего этого ожидают). Я не знал точно, что случится с генинами, отстраненными от экзаменов, но скоро узнаю, поскольку то же самое, вероятно, произойдет с каждым ниндзя Песка, все еще находящимся в Конохе.

Тем временем, между оставшимися тремя из пяти основных деревень ниндзя образовался бы треугольник власти. Ива, Кумо и Коноха. В этих трех деревнях отношения только усложнялись. Ива и Коноха ненавидели друг друга; Коноха не могла доверять Кумо; Ива и Кумо могли заключить тайный союз против Конохи, а могли и не заключить, потому что Кумо никто не доверял.

Если Сандайме не разыграет свои карты правильно и каким-то образом разрушит все потенциальные союзы между Кумо и Ива, мы вполне можем столкнуться с войной на два фронта в ближайшем будущем.

Но меня это не волновало. Было очевидно, что все различные деревни ниндзя ненавидят друг друга, учитывая постоянную борьбу за богатство и власть. С самой Конохой все будет в порядке; она первая устояла и последняя падет.

Я не беспокоился о Конохе. Я беспокоился о людях в ней. Ведь здесь мои противники не были так легко заметны. Тайные заговорщики, замаскированные под товарищей, вредные приказы под прикрытием службы, опасные должности, скрытые за маской престижа и чести. Это было то, чему мы должны были слепо доверять. За что мы должны были умереть.

Как будто деревня и люди, управляющие ею, были двумя отдельными сущностями. Что вообще такое Коноха? Кто на самом деле был главным? Какие намерения они имели для моих друзей, для меня? Возможно, обычные ниндзя могли просто стоять и делать свою работу, закрывая глаза и уши от всего, что было выше их уровня допуска, но я так не мог.

Это всегда было моей самой большой слабостью. Я всегда должен был знать все. Я бы сошел с ума, если бы знал, что есть что-то, чего я не знаю.

Кто-то мог бы сказать, что это неподчинение, сомнение в приказах. Но каким бы я был ниндзя, если бы не заботился о себе? Правило шиноби номер один: знай свою миссию. Не только задание, но и причины, предпосылки и обоснование.

Если в данный момент у них нет времени на объяснения, скажем, в экстренной ситуации, когда нужно быстро отдать приказ и выполнить его, то хорошо. Но я бы ожидал объяснений после того, как все закончится. Это был простой вопрос выживания. Однажды приказы станут сложнее, опаснее, и где тогда буду я? Неразумно было ожидать от меня таких жертв, не давая взамен должной платы.

Это было не то же самое, что полевая миссия, где информация скрывается, чтобы захваченные оперативники не поддались иностранным дознавателям.

Это была моя собственная деревня, и я даже не знал, жив или мертв мой сенсей.

Мои мысли прервала тень отца, упавшая на комнату. "Сейчас два часа ночи, Шикамару".

Конечно, он заметил, что я проснулся.

"Я не могу заснуть", - ныл я.

Мой отец застонал. "Ты знаешь, что твоя мама сказала тебе лечь спать несколько часов назад".

"Я в постели".

"Кровать" подразумевает "сон", - ворчал отец.

"Разве тебе не нравится игнорировать ее приказы?" Я усмехнулся.

Он засмеялся. "Нет, когда она разрешает мне спать".

"Папа, - спросил я, оставив всякое притворство, - какова была истинная причина для того, чтобы ввести всех новичков в экзамены?"

Мой отец сразу же нахмурился. "Иди спать, Шикамару".

Я был в ярости. Нас чуть не убили из-за этого... разве они не должны мне объяснить?

Но гнев исчез так же быстро, как и появился, сменившись чем-то более темным и уродливым.

Нет, не должны. Мир ничего тебе не должен.

Вы не можете себе представить, насколько сокрушительным было для меня это осознание. Насколько я был беспомощен и ничтожен в великой схеме вещей.

Одно дело - проиграть бой, потому что всегда можно тренироваться, чтобы стать сильнее. Совсем другое дело - внезапно осознать ужасную правду о том, как мало у человека контроля над собственной жизнью, независимо от того, насколько сильным он становится.

"Ты злишься, Шикамару?" - спросил отец, глядя прямо на меня.

Я был зол, но он использовал настоящее время, поэтому я просто честно покачал головой.

Он еще немного посмотрел на меня, а потом погасил свет и ушел.

И снова я осталась в темноте.

Повезло, что я не боялась теней. Я бы не сдался так легко. Правда, то, что я научился плевать огнем, ничуть не приблизило бы меня к цели. Но кроме мускулов и дзюцу были и другие формы силы, и то, что сейчас у меня ничего этого не было, не означало, что все так и останется.

Все это, конечно, было ради безопасности людей, которые были мне дороги.

Так я говорил себе.

Временная база Сунагакуре

"Ты не можешь этого сделать, Баки!" кричала Темари. "Ты не можешь вот так просто отдать

его!"

"Я могу, и я это сделаю", - устало вздохнул Баки, вернувшись после крайне утомительной встречи с Сандайме Хокаге и не очень-то желая спорить с еще одним человеком. "Лучше один человек, чем целая деревня".

Баки был шиноби, а не спорщиком; он выполнял приказы, а не оспаривал их. Темари была намного лучше его в этом отношении, будучи девочкой-подростком, которая к тому же выросла под присмотром всего совета Сунагакуре. При всех своих недостатках, бывший Казекаге действительно заботился о своих детях (ну, можно привести доводы против Гаары, но он был достаточно разумным отцом для двух других), и он позволил ей, как старшей, исполнять обязанности главы семьи, пока его не было.

Сильный характер, полуманипулятивный в лучшие времена, часто изображает холодность и беспечность. Типичное поведение старшего брата или сестры.

"Всю свою жизнь он был жертвой", - возразила Темари. "И ты вот так просто отдашь его? Даже без боя?"

Тебе вчера было все равно, жив он или умер. "Иначе они бы нас раздавили", - объяснил Баки. "Они все время знали об этом вторжении, Темари. Они специально позволили нам прийти сюда с намерением повернуть нечто подобное. Скажи мне, Темари: что я должен был сделать? Их Хокаге практически потребовал Гаару в качестве заложника. Я была не в том положении, чтобы отказываться".

"Разве мы не могли продолжать сражаться? Мы подготовлены - мы все еще можем нанести много урона..."

Она была молода; она не понимала. Баки не знал, как заставить ее понять. Это было трудно - признать собственную слабость. Особенно перед дочерью бывшего Казекаге. Каждая из Пяти Великих Скрытых Деревень учила своих детей, что только их деревня является самой великой и сильной; какое-то время это было приемлемо, потому что все они должны были быть примерно равны в плане промышленной мощи и военной силы. Но времена менялись. Лояльность менялась. Игры за власть нарушали баланс.

И Песок оказался в проигрыше. Если бы только их Сандайме Казекаге был еще жив, он смог бы сравниться со старым Сарутоби. Но не сравниться с ним. Баки знал свои собственные недостатки. Он был опытным ниндзя, но никогда не был Каге.

<http://tl.rulate.ru/book/64983/2829503>